

МАРИЯ ЛЕМАНН

ШИБА

18+

Мария Леманн

ШИБА

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68786001

SelfPub; 2023

Аннотация

Трое друзей столкнулись с нечистью. Исход печален. Кто-то выжил. Кому-то не повезло.

Мария Леманн

Шибба

– Ну вот, дедушка Гаэль! Теперь ты найдешь дорогу домой и обнимешь бабушку Перпетую. Знаешь, она по тебе ужасно скучает, – с теплой улыбкой сказал Фернандо Герреро. – Хоть, конечно, и верит, что там наверху хорошо, а все равно тоскует.

Он стоял у могилы деда, увитой цветастыми лентами и пышными желтыми бархатцами к празднику Возвращения Мертвых.

Мальчик огляделся. На кладбище было полным-полно народу – каждый с любовью и почтением украшал могилы своих ушедших родных. В воздухе стоял приятный запах сотен горящих свечей и горьковатый травяной аромат бархатцев.

Было еще много времени до основного празднования, поэтому Фернандо тайком сбежал с кладбища, намереваясь объесться сладкими черепами, пока живот не заболит.

Он бежал по брусчатке, пытаясь обогнать свою тень. Каждый дом был украшен цветами, разноцветными флажками и скалящимися в улыбке скелетами. Считалось, что в Ночь Возвращения Мертвых души усопших приходят навестить своих живых. От самого кладбища стройные ряды свечей освещали мертвым путь домой. Играла музыка, нарядные дети и взрослые образовывали пеструю, шумную, текучую

толпу.

Фернандо добежал до магазинчика тетушки Доротеи и остановился, жадно глотая воздух. Во рту появился металлический привкус – снова прикусил щеку. Захотелось пить. Немного отдышавшись, мальчик толкнул дверь и шагнул через порог. Зазвенел колокольчик, и тетушка Доротея подняла голову – посмотреть, кого принесло в такой час.

Это была совсем древняя старушка. Фернандо предполагал, что ей не меньше 115 лет – до того у нее было морщинистое лицо и беззубая ласковая улыбка. Доротея вовсе не приходилась Фернандо ни тетей, ни какой другой родственницей, он просто привык звать ее «тетушка». При первом взгляде она изрядно смахивала на ведьму, но хорошо знавший ее Фернандо считал, что если уж тетушка Доротея и ведьма, то ведьма света. Она всегда крепко его обнимала – крепче, чем можно было ожидать от такой дряхлой старушки, слабой и хрупкой, того и гляди, рассыпется. Трепала по щекам, расспрашивала, как прошел день, а на прощание выдавала что-нибудь вкусное.

– Мальчик мой, ты только что разминулся со своими друзьями, – прошепелявила она. – Хосе и Хуан заходили купить сладких черепов.

– Ну их, тетушка! – сказал обиженно Фернандо. – Они вовсе не для себя сладостей набрали, все для Эсперансы Лопес. Воображала еще та! Не знаю, что они нашли в этой заносчивой дурочке. По мне, так Рамона Родригес гораздо красивее.

И волосы у нее пахнут апельсинами.

– Ну, ну, не все так плохо, девочки иногда немного воображают, – улыбнулась старушка. – Ты еще успеешь их догнать, а мне пора на кладбище, могилку мужа украсить.

Фернандо никогда не задумывался о том, что тетушка Доротея когда-то была замужем. Когда он еще только родился, она уже была одинокой старушкой.

Тетушка дрожащей рукой нашарила его карман и запихнула туда парочку сладких черепов. Фернандо потянулся обнять ее, но она вдруг отшатнулась, трясая головой, словно что-то ее напугало.

– Что с тобой, тетушка? – удивился Фернандо.

Она взяла мальчика за плечи и пристально посмотрела в глаза.

– Фернандо Герреро! Пообещай мне... от всего сердца... что ты отсюда сразу же пойдешь к живым – на фестиваль. И своих друзей тоже уведешь на празднование. Ты слышишь? Поклянись мне! – Ее выцветшие слезящиеся глаза смотрели сквозь него, видя что-то, что недоступно остальным.

– Клянусь, тетушка, я сразу же пойду пировать с родными! – испуганно пролепетал Фернандо. Доротея недоверчиво нахмурилась, но отпустила его:

– Беги, мой мальчик. Береги себя.

Фернандо помахал ей рукой, откусил от сладкого черепа сразу половину и побежал догонять товарищей. Доротея вслед ему начертала крест и тихо помолилась, сложив сухие

ладони.

Солнце постепенно заканчивало свой небесный путь, тени удлинились. Трое мальчишек шли по дороге, смеялись и рассказывали страшилки, пугали друг друга, а потом смеялись еще пуще. Звонкий и громкий, задорный их смех разлетался в разные стороны.

– Да я этих шибда не боюсь! Вот попадись они мне, я их палкой разгоню, как крыс, – хвастался Хосе.

– Ага, да ты первым испаришься! – хохоча до слез, сказал Фернандо.

Конечно, сразу на праздник мальчишки не пошли: путь их лежал на безлюдную окраину к недавно опустевшему дому. Кидать камни в стекла – забава, ради которой можно немного и опоздать.

Они почти дошли до места, когда на дороге у дома увидели черный силуэт. Мужская фигура в плаще с головы до пят стояла у разросшихся кустов жасмина рядом с калиткой. Огромный капюшон закрывал лицо. Фернандо насторожился и притормозил, прекратив улыбаться. Незнакомец сразу ему не понравился.

Следом остановились и Хосе с Хуаном.

– Эй, сеньор, вы потерялись? Идете на карнавал? Тласкала прямо по дороге, карнавал двинется по главной улице! – крикнул Фернандо, не приближаясь.

Силуэт молчал. Ребята переглянулись и решили, что камни можно покидать и в другой раз. Они повернулись и уже

было двинулись обратно, как Фернандо кто-то крепко схватил за руку. Мальчик обернулся – это был незнакомец в капюшоне. Человек не мог так беззвучно мгновенно преодолеть с полсотни метров! Фернандо в ужасе закричал, пытаюсь вырваться, но хватка была железной. Друзья бросились на помощь: они молотили капюшон изо всех сил ногами и кулаками, но все напрасно – тот даже не шевельнулся. Лишь медленно повернул лицо к Хосе. Пустые кровавые глаза со змеиными зрачками уставились на него.

– Шибба! – заорал мальчик, бледный как смерть. Смелость покинула его. Шибба отшвырнул Фернандо в сторону дома, чешуйчатой рукой оставив на шее глубокие царапины. Тот упал и закашлялся, глаза жгло от поднявшейся пыли.

Вонзив когти, демон поднял за шею визжащего Хосе и оторвал его от земли. Длинным тонким языком шибба облизал соленую от слез щеку ребенка. Из оскаленной пасти шел смрад, как от гниющего трупа. Хруст – и крик оборвался. Хосе перестал извиваться, руки повисли, штанишки намокли.

Фернандо застыл на месте, не веря своим глазам. Время остановилось.

Из оцепенения его выдернул Хуан: подбежав, он схватил друга за руку и рывком помог подняться. Путь к городу был перекрыт, мальчишкам оставалось лишь укрыться в доме. Обгоняя друг друга, они неслись к распахнутому окну.

Комья грязи, паутина, крысы, затхлый запах еще не успе-

ли появиться в этом желтом пустом жилище с черепичной крышей. Дети спрятались в массивном шкафу, зажимая рты руками, и молились, чтоб шиба их не нашел.

Повисла гнетущая тишина. Казалось, все птицы разом замолкли и наблюдали со своих безопасных высоких веток, что же будет дальше. Фернандо не мог выбросить из головы жуткую сцену гибели друга, в ушах стоял предсмертный крик.

Где-то в столовой часы пробили полночь. Дверь распахнулась, и ввалилась компания разномастной нечисти. Один за другим приходили шиба в звериных и человеческих личинах, некоторые были в обличье детей. Они приветствовали друг друга, завывая и гогоча, и словно предвкушали что-то. Мальчишки замерли в шкафу, боясь шелохнуться, сердца ушли в пятки.

Вошел демон в плаще, медленно волоча за собой пыльное тело Хосе. В распахнутых глазах мертвого друга застыл ужас, лицо было перекошено чудовищной гримасой смерти.

Шиба швырнул убитого ребенка в центр комнаты. Остальные накинулись на мясо и стали с урчанием рвать его на куски. Хуану стало плохо. Он беззвучно всхлипнул и сполз по стенке шкафа, потеряв сознание. Фернандо тоже очень бы хотел отключиться и не наблюдать адское пиршество, но не мог.

Каждый вновь прибывший приносил с собой добычу – похищенных детей и подростков. Шиба пожирала их, чавкая с большим аппетитом. Фернандо трясло. Он слышал, как хру-

стят на зубах маленькие косточки. Гогот, вой, урчание слились в единую какофонию.

Он заметил уродливую старуху с седыми патлами и кошмарными бельмами незрячих глаз. Прочая нечисть почти-точно расступалась перед ней. Хлопнув почерневшими ладонями, она хрипло выкрикнула заклинание, и посреди комнаты взметнулось мертвенно-бледное синеватое пламя. Синие-зеленые языки лизали потолок, не причиняя ему никакого вреда.

Последним в желтом кульке принесли живого рыдающего младенца, от чьих криков демоны кривились и закрывали уши. Надрывно вопящий сверток положили около старухи. Она встрепенулась, хищно раздувая ноздри, и стала шарить по полу древними крючковатыми пальцами в поисках своего лакомства. Дотянувшись до младенца, ведьма сорвала с него пеленки и длинными клыками впилась в детскую грудку. Фернандо в ужасе зажал рот рукой. Малыш зашелся от крика. Через пару минут невыносимой агонии он затих и больше не плакал. Старуха обглаживала крошечную ручку.

Закончив трапезу, она встала с пола. Шиба подобострастно склонилась перед ней. Ведьма что-то заунывно пела, поднимая лицо вверх и постепенно снимая с себя лохмотья. Шаг за шагом она превращалась в молодую женщину.

Ритуал завершился.

Перед демонами стояла их повелительница. Волосы цвета воронова крыла едва прикрывали пышную грудь. На бело-

снежной коже алели кроваво-красные губы. Янтарные глаза с узкой расщелиной зрачка полыхали адским огнем. Она оглядывала комнату, снисходительно кивая своим подданным.

Фернандо не мог отвести от дьяволицы глаз. Никогда прежде он не видел такого совершенства. В голове зазвенело, голос тетушки Доротеи встревоженно заклокотал: «Не смотри на нее, мой мальчик! Закрой глаза, Фернандо, слышишь?!»

Но это было просто невозможно. Он увяз как кузнечик в сосновой смоле, в сладостном томлении глядя на демонессу. Фернандо поднимал взгляд все выше и выше, пока не дошел до горящих янтарных глаз, глядящих на него в упор.

Казалось, ночь длилась вечность. Наконец, лишь только солнце коснулось крыши дома, демоны сгнули все как один, не оставив и следов своего адского ритуала.

– Фернандо, нам пора! Фернандо, бежим домой! – зашептал ему на ухо очнувшийся Хуан.

Тот не ответил. Он молча сидел и продолжал остановившимися глазами смотреть сквозь щель туда, где только что пиновала на шабаше нечисть. Взгляд был пустым. Из рта стекала нитка слюны.

Двое шли по дороге. Хуан плакал и за руку вел мычащего, седого как снег Фернандо с трясущейся головой. Из кармана выпал наполовину надкушенный сладкий череп.

Фернандо больше никогда не говорил. Разум его остался

на шабаше шиба.